

Ли Жун ещё минуту не сводил глаз с изящного рисунка золотой башни. Он не стал дальше рыться в вещах старика, а просто вернулся на диван. Откинувшись на спинку, юноша прикрыл глаза, давая себе передышку.

Он прекрасно понимал: копаться в ящике бессмысленно — он ничего там не найдёт. Собеседник подготовил всё заранее.

История с водой была лишь предлогом, «забытый» открытый ящик — ловушкой, а настоящей целью было показать ему этот логотип. Чжан Чжаохэ даже не пытался действовать тонко: он намеренно подстроил всё так, чтобы Ли Жун заметил бумаги, и даже шаги его в коридоре звучали нарочито громко.

Юноша догадывался о намерениях собеседника. Слишком много совпадений перестают быть случайностью. Да и Чжан Чжаохэ понимал, что студент раскусит этот манёвр. Будь тот действительно недогадливым тупицей, старик бы его и звать не стал.

Стоило Ли Жуну закрыть глаза, как преподаватель вернулся.

Над чёрным термосом поднимался густой пар, медленно растворяясь в душном воздухе кабинета. Старик сидел в залитой солнцем комнате во френче с длинными рукавами и даже не включил кондиционер.

— Заставил тебя ждать, — произнёс Чжан Чжаохэ с той же вежливостью. Редкий преподаватель стал бы так церемониться со студентом.

Ли Жун открыл глаза, и его губ коснулась едва заметная усмешка. Пропасть между ними была огромной — такая разница в возрасте обычно влечёт за собой непонимание и предрассудки, но Чжан Чжаохэ почему-то придавал его персоне колоссальное значение.

— О чём вы хотели поговорить? — ровным голосом спросил Ли Жун.

Усаживаясь, старик мельком взглянул на приоткрытый ящик. Заметив, что бумаги лежат ровно так же, как и прежде, и их никто не трогал, он отвёл глаза.

— Мы с твоим отцом были старыми знакомыми, поэтому я не могу смотреть на тебя как на простого студента. Ты наверняка слышал о моей репутации — дела в моей группе идут не лучшим образом. Я правда не хочу губить твой талант. Если у тебя есть желание, я мог бы...

Чжан Чжаохэ говорил медленно, тщательно выговаривая каждое слово, чтобы его было невозможно не услышать. Но при этом его голос звучал настолько монотонно, что студенты на лекциях, вероятно, засыпали целыми рядами.

— Перевести меня в первую группу? — перебил его Ли Жун.

Тот не стал отпираться.

— Если ты не против. Сейчас, когда списки только утвердили, многие ещё не успели запомнить твоё имя. Потом проверить это будет сложнее.

Ли Жун опустил взгляд на вычищенный до блеска пол.

— А вам не кажется, — бросил он как бы между прочим, — что обсуждать со мной кумовство и использование связей не совсем уместно?

— А разве без моих слов этого не существует? — парировал старик.

Ли Жун на мгновение замолчал, а затем многозначительно добавил:

— Не думал, что вы настолько прямолинейны.

— Не рискуй своим будущим, — наставительно произнёс Чжан Чжаохэ. — Если ты решишь пойти по стопам родителей, тебе придётся трудиться не покладая рук. Порог вхождения в нашу отрасль очень высок, учиться нужно долго и основательно. А если наука тебе не по душе, лучше смени специальность на ту, где крутятся большие деньги.

Ли Жун раскрыл ладонь, рассеянно изучая тонкие линии на коже.

— Мой интерес к биохимии действительно весьма посредственный. Но мне советовали выбрать именно это направление.

— Кто? — спросил старик.

Ли Жун поднял взгляд, в котором светилось само невинное простодушие:

— Сюй Вэй. Кажется, его так зовут.

Чжан Чжаохэ на мгновение замер, а затем его улыбка стала шире, отчего морщины в уголках глаз прорезались ещё глубже.

— Раньше об этом ходило много слухов.

Ли Жун согласно кивнул, и на его лице отразилось искреннее раскаяние.

— Да, это всё моя неосторожность. Я доставил ему немало проблем.

Однако тот не стал развивать эту тему.

— Так ты хочешь сменить группу?

— Вы были в добрых отношениях с моим отцом и наверняка станете приглядывать за мной, — с напускным сомнением ответил Ли Жун. — Зачем же мне уходить?

— Малыш, я могу приглядывать за тобой сейчас, но не смогу делать это всю жизнь, — вздохнул Чжан Чжаохэ. — Я уже стар. Доведу вашу группу до выпуска и уйду на покой. Дальше тебе придётся идти самому.

Ли Жун нахмурился, словно всё ещё пребывал в нерешительности. Преподаватель снова вздохнул.

— Давай поступим так: когда выберем время, я свожу тебя в лаборатории. Посмотришь на атмосферу, прочувствуешь специальность, а потом решишь. Если совсем не зайдёт, на втором курсе сможешь подать заявку на обучение за границей по обмену.

Ли Жун наконец облегчённо выдохнул:

— Хорошо. Спасибо вам.

— Тогда ступай, — кивнул старик.

Юноша поднялся и, не потрудившись даже поправить смятые подушки на диване, направился к выходу. Чжан Чжаохэ долго смотрел ему в спину, а когда дверь закрылась, снова неосознанно коснулся перьевой ручки у сердца.

Едва покинув корпус, Ли Жун набрал номер Цэнь Сяо.

— Ты где?

— Закончили? — отозвался тот.

Тот мельком глянул на часы — разговор с Чжан Чжаохэ занял меньше получаса.

— Да. Нужно кое-что обсудить, я иду к тебе.

— Я неподалёку от физико-химического корпуса, скоро буду. Подожди у главного входа.

— Хорошо, — Ли Жун удивлённо приподнял бровь.

Он и забыл, что Цэнь Сяо ориентируется в кампусе Университета А не хуже него самого. Минут через пять тот действительно появился, держа в руках пакет с едой. Ли Жун заглянул внутрь — там была коробочка со свежеприготовленным тофу баоцзян.

В жилом квартале для преподавателей хватало лотков с едой. Обычно торговали старики — родители профессоров, которым сидеть дома без дела было тяжелее, чем на каторге. К тому же многие приехали из провинции, и их кулинарные навыки были по-настоящему аутентичными.

Студенты обожали эти переулки, и тофу баоцзян был там безусловным хитом. Кто-то из учащихся даже подсчитал, что эти старики зарабатывают на перекусах в разы больше, чем их дети-профессора.

Ли Жун без лишних церемоний залез в пакет и, подцепив кусочек, отправил его в рот. Он так и не позавтракал, и голод давал о себе знать.

— Что думаешь о Чжан Чжаохэ? — спросил Цэнь Сяо, придерживая коробочку, чтобы собеседнику было удобнее.

Ли Жун задумчиво прищурился.

— Очень странно. Он специально подстроил так, чтобы я увидел логотип — золотую конусообразную башню. Она была на стопке документов. Никогда раньше не встречал такого знака.

— Золотая башня? — вполголоса повторил Цэнь Сяо.

— Ты что-то об этом знаешь?

Тот медленно покачал головой.

— Нет. Но обычно специфические символы создают для организаций. Смысл рисунка всегда переплетается с идеологией. У Объединённой торговой палаты «Ланьшу» и исследовательского института «Хунсо» есть свои логотипы, даже у восьми районов они разные. О чём ты думаешь, когда смотришь на эту башню?

— О молитвах богам? — усмехнулся Ли Жун. — Да ни о чём особенном.

— Не торопись, — мягко сказал Цэнь Сяо. — Раз он сам захотел тебе её показать, рано или поздно он сделает так, чтобы ты всё узнал.

Ли Жун медленно жевал нежный, ароматный тофу, глядя на далёкий тополь.

— И ещё. Я упомянул при нём Сюй Вэй и попытался выставить его виноватым в моих проблемах. Но старик, кажется, не поверил. Либо они с Сюй Вэем в хороших отношениях, и тот раскрыл ему правду, либо...

— Сюй Вэй — важная фигура, он наверняка знает много секретов, — перебил его Цэнь Сяо. — Но сейчас к нему нельзя соваться. Он потому и остался за границей, что хочет быть подальше от этой грызни и сохранить свою шкуру. У него есть совесть, но страха куда больше. Сейчас он ничего не расскажет. Он примкнёт к тому, кто выйдет победителем.

Ли Жун был согласен. Именно поэтому они до сих пор не предпринимали попыток связаться с беглецом.

Он немного помедлил, а затем добавил с некоторым сомнением:

— И ещё кое-что. Чжан Чжаохэ советовал мне перевестись в лучшую группу и серьёзно заняться биохимией. Когда он говорил это... я почувствовал, что он искренне желает мне добра.

Цэнь Сяо удивился.

— Серьёзно? Странно, я никогда не обращал внимания на этого человека. Слишком уж он неприметный.

Ли Жун понял: «не обращал внимания» относилось к тому времени, когда его самого уже не было в живых. По сравнению с капитаном отряда «Призрачный глаз» Ду Минли, какой-то лектор-неудачник из Университета А и впрямь был лишь пылью под ногами.

— Посмотрим, — вздохнул Ли Жун. — Семестр только начался.

С этими словами он снова подцепил кусочек тофу и поднёс его к губам Цэнь Сяо. Тот опустил взгляд и послушно принял угощение.

— Хватит меня кормить, ешь сам, — пробормотал он с набитым ртом.

Ли Жун не удержался от смеха.

— Мы сейчас и впрямь как... обычная пара.

Учитывая возможности Цэнь Сяо, он мог бы скупить все лотки с тофу в округе, не моргнув и глазом, но он купил одну порцию специально для Ли Жуна. Эта естественная привычка отдавать лучшее другому создавала у Ли Жуна иллюзию их общего пути. Будто они — просто бедные студенты, которые могут позволить себе лишь одно лакомство на двоих и искренне уступают его друг другу.

Это чувство было настолько приятным, что Ли Жун, поддавшись порыву, подался вперёд и поцеловал Цэнь Сяо в губы. Его ресницы дрогнули, пряди волос затрепетали на тёплом ветру. В ярком свете дня его чуть сощуренные глаза, казалось, тоже излучали тепло.

«Сегодня у поцелуя вкус соли и перца»

<http://bllate.org/book/15351/1441006>